

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учрежде-
ние высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**СТУДЕНЧЕСТВО ЮЖНОГО УРАЛА В 1930-1950-Е ГОДЫ: СОЦИ-
АЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕКОНСТРУК-
ЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
(с одним профилем подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«История»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
64,53 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 3 » 09 2026 г.
зав.кафедрой истории и права
Коршунова Н.В.

Выполнила:
Студентка группы ЗФ-524-105-5-1
Челяева Ангелина Алексеевна

Научный руководитель:
Д.и.н, зав. кафедрой истории и
права Коршунова Надежда Влади-
мировна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Формирование студенчества как социальной категории	6
1.1. Зарождение студенчества на Южном Урале в 1930-х гг.....	6
1.2. Студенчество Южного Урала в году Великой Отечественной войны.....	10
ГЛАВА 2. Студенчество Южного Урала в послевоенный период (на примере Челябинского педагогического института)	14
2.1. Восстановление студенчества после Великой Отечественной войны.....	14
2.2. Появление новых специальностей для студентов Челябинского педагогического института.....	18
2.3. Студенчество ЧГПИ в 50-е гг.....	23
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «СТУДЕНЧЕСТВО НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1930–1950-Е ГОДЫ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ	27
3.1. Место темы в школьном курсе истории и анализ её отражения в учебно-методических комплексах	27
3.2. Методические рекомендации по изучению темы в системе уроков и внеурочной деятельности.....	30
3.3. Научно-методическая реконструкция комбинированного урока в 9 классе.....	34
3.4. Научно-методическая реконструкция внеурочного занятия.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	51
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

В послевоенные годы на Южном Урале был накоплен опыт социализации личности в период студенчества, который получил распространение по всей стране. В связи с чем, в начале 1930-х годов XX века на Южном Урале было открыто множество высших учебных заведений, которые занимались подготовкой будущих специалистов для народного хозяйства страны и региона. Более того, репрессивная политика государства в отношении профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов институтов стала сдерживающим фактором развития высшего образования на Южном Урале в 30-е годы XX века. Для того, чтобы стать студентом педагогического института, недостаточно было иметь определённую квалификацию или собственное желание, также необходимо было представить справку о социальном происхождении. Стоит отметить, что к концу 1940-х – началу 1950-х годов существенно возросло число студентов педагогических, учительских институтов и педучилищ. Так, например, в 1949–1950 учебном году в пяти педагогических институтах Южного Урала обучалось 4394 студента, что превышало контингент 1945–1946 учебного года в 2,3 раза.

Челябинский государственный педагогический университет (далее – ЧГПУ) – учреждение высшего профессионального образования, один из старейших вузов Челябинской области. Открыт в 1934 г. как педагогический институт. Первый набор студентов ЧГПУ составил 53 человека.

В предвоенные годы институт сыграл значительную роль в становлении и развитии системы высшего педагогического и общего образования в уральском регионе. С началом Великой Отечественной войны из ЧГПИ ушло на фронт свыше 500 человек, в т. ч. директор института Д. А. Клюкин; пали в боях декан географического факультета С. З. Калинин, преподаватели Г. В. Жикол, Н. А. Крискевич, выпускник филологического факультета Герой Советского Союза А. И. Невзгодов, студенты И. Волков, Ю. Ичева, М. Уваров

и др. После войны в штате института было 39% дипломированных преподавателей.

Основные направления государственной политики по развитию высшего образования в послевоенный период на Южном Урале, ее цели и задачи рассматривались как важная составная и неотъемлемая часть долгосрочных (пятилетних) народно-хозяйственных планов, в специально разрабатываемых и принимаемых документах, как, например, постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределении специалистов с высшим и средним специальным образованием» и др.

Подробное изучение и анализ документации показывает, что на государственном уровне преследовалась цель привести подготовку специалистов в соответствие с потребностями народного хозяйства и культуры Южного Урала. В связи с этим ставились задачи рационального размещения высших специальных учебных заведений по экономическим районам, количественного роста студенческих контингентов, совершенствования качества подготовки специалистов педагогических ВУЗов. Общие задачи конкретизировались применительно к регионам с учетом их особенностей, потребностей и возможностей. Следовательно, актуальность темы связана с необходимостью всестороннего изучения процессов, которые происходили в сфере образования и культуры Южного Урала в указанный период, и с интересом к историческому опыту того времени.

Объект исследования – студенчество на Южном Урале 1930-1950 годах.

Предмет исследования – развитие студенчества на Южном Урале в период 1930-1950 гг.

Цель исследования – раскрыть специфику студенчества на Южном Урале в период 1930-1950 гг.

Задачи исследования:

1. Выявить процесс зарождения студенчества на Южном Урале в 1930-х гг.
2. Рассмотреть студенчество Южного Урала в году Великой Отечественной войны.
3. Исследовать процесс восстановления студенчества после Великой Отечественной войны.
4. Проанализировать появление новых специальностей для студентов Челябинского педагогического института.
5. Изучить студенчество ЧГПИ в 50-е гг.

Методы исследования – анализ литературы и документации по проблеме исследования, сравнение, обобщение, индукция и дедукция.

Структура исследования: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. Формирование студенчества как социальной категории

1.1. Зарождение студенчества на Южном Урале в 1930-х гг.

В рамках тематики данного исследования рассмотрим более подробно этапы зарождения студенчества на Южном Урале в 1930-х гг.

В начале 1930-х гг. в России преобладали следующие типы педагогических учебных заведений, представленные на рисунке 1.

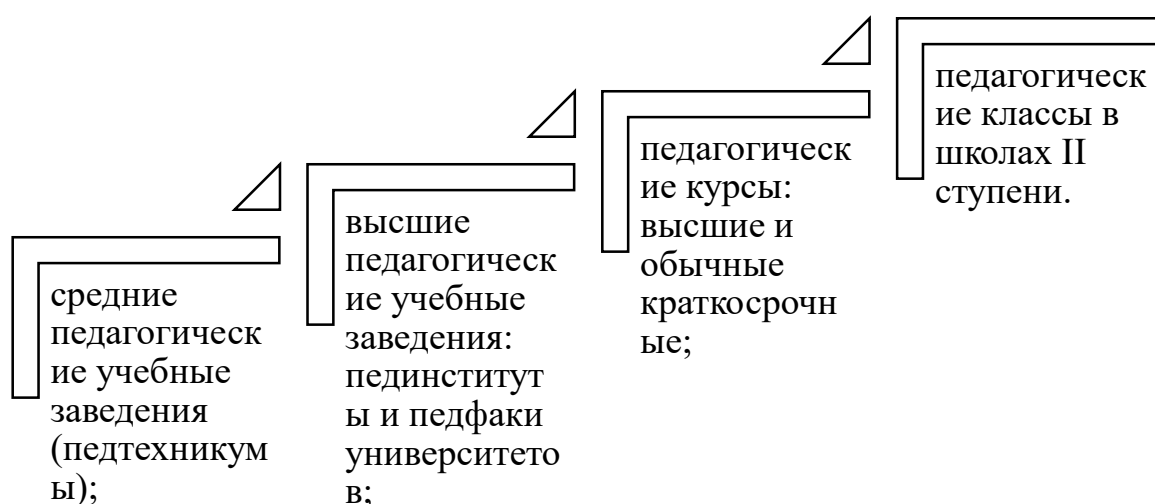

Рисунок 1 – Типы педагогических учебных заведений в России в начале 1930-х гг.

К. Т. Галкин указывает, что в начале 1930-х гг. развивалась сеть школ с педагогическими классами: всего функционировало 349 школ II ступени с педагогическим уклоном, в которых учились 30 тыс. человек [5, с. 12].

В 1930 году в РСФСР существовало 466 школ II ступени с культурно-просветительным уклоном с 35714 учащимися, которые дополняли собой в деле подготовки учителей педагогические техникумы. Однако с 1931/1932 учебного года школы II ступени с педуклоном прекратили своё существование, что можно объяснить профессионализацией в старших классах средних общеобразовательных школ, которая себя не оправдала: такая

школа не обладала ни необходимой учебно-материальной базой, ни педагогическими кадрами для подготовки учителей.

Как отмечают Н. А. Константинов, Е. М. Медынский, в 1930-е годы количество педагогических учебных заведений увеличилось. В связи с чем, количество учащихся в них студентов также возросло. По мнению автора, в РСФСР в 1932/1933 учебном году преобладало 440 педтехникумов, в которых училось 89,8 тыс. человек, а в 1933 году – 420 педтехникумов и 93,6 тыс. студентов [11, с. 71].

По мнению И. Л. Бахтиной, в начале 1930-х гг. в связи с потребностью в педагогах, приёмы педагогических кадров в педтехникумы стали осуществлять два раза в году – осенью и зимой [1, с. 33].

Как указывает Б. Краснов, выпуск из педтехникумов по РСФСР в 1935 году составил 20 293 человека, а в 1936 году – 26 368 человек. Как мы видим, было выявлено увеличение выпусков. Сеть и контингенты учащихся педтехникумов СССР в 1930-е гг. представлены в таблице 1 [14, с. 5].

Таблица 1 – Сеть и контингенты учащихся педтехникумов СССР в 1930-е гг.

Годы	Количество педтехникумов	Количество учащихся
1930	618	129 402
1934	772	166 587
1937	760	226 635

Стоит обратить 1937 году педтехникумы были переименованы в педучилища. Анализ образовательных организаций в 1930-е гг. показал, что улучшилось финансовое обеспечение педтехникумов. При этом, был отмечен рост студентов, получающих стипендии. Так, например, в 1931 г. в педтехникумах студенты, получавшие стипендии, составляли 61% от общего числа, а в 1937 г. – уже 84,3%. Более того, стипендия на одного учащегося в педтехникумах (в РСФСР) была повышена с 860 руб. в 1934 г. до 1584 руб. в 1937 году [6, с. 29].

В 1930-е гг. педагогические ВУЗы развивались следующим образом: в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков», педагогические факультеты университетов реорганизовывались в педагогические институты. В связи с чем, в 1932-1933 учебном году в РСФСР было сформировано 63 пединститута, в которых обучалось 32 948 студентов, из числа которых были открыты 25 национальных пединститутов с 6 30 обучающимися. Ввиду стремительного увеличения числа семилетних и средних школ, в период с 1933 г. в России стали формироваться двухгодичные учительские институты. Все это в совокупности способствовало тому, что число пединститутов снизилось, поскольку часть из них подверглась укрупнению, другая – реорганизации в учительские институты. Но это не мешало контингентам студентов увеличиваться [32, с. 88].

К концу 1930-х гг. в РСФСР функционировало около 70 пединститутов и 5 пединститутов иностранных языков с общим контингентом студентов 58 тыс. человек. Также действовали 150 учительских институтов разных профилей, в которых учились 47 тыс. человек. Сеть и студенческие контингенты педагогических и учительских институтов по СССР в 1930-е гг. отражены в таблице 2 [7, с. 62].

Таблица 2 – Сеть и студенческие контингенты педагогических и учительских институтов по СССР в 1930-е гг.

годы	пединституты		учительские институты	
	кол-во институтов	кол-во студентов	кол-во институтов	кол-во студентов
1930	88	41432		
1934	115	69989	43	5316
1936	99	73817	89	25565
1937	96	72595	98	34489

По данным таблицы 2 установлено, что происходило поэтапное улучшение финансового обеспечения образовательных организаций высшего звена. Более того, число стипендиатов в вузах возросло с 67,0 % в 1931 г. до 93,2 % в 1937 г. Ассигнования на одного студента в пединститутах РСФСР были повышены с 1405 руб. в 1933 г. до 2500 руб. в 1937 г.

Как мы видим, с начала 1930-х гг. система высшего педагогического образования стала стремительно расширяться. Также образовательным организациям требовалось больше педагогических кадров. С целью пополнения педагогического состава стала широко использоваться аспирантура. За 1932-1933 учебный год из ВУЗов и научных учреждений России было выпущено 2 365 обучающихся, окончивших аспирантуру. Из 974 окончивших аспирантуру при вузах страны в 1933 г. в сферу просвещения был направлен 461 человек [5, с. 34].

Как описывает студенчество М. М. Кульшарипов, 1 376 аспирантов, которые прошли подготовку при научных учреждениях, на Наркомат просвещения пришлось 394 человека. В 1934 г. при высших учебных заведениях страны обучалось 7 тыс. аспирантов, а к началу 1939 г. – 9, 3 тыс. При этом, в качестве ключевого аспектом улучшении процесса подготовки педагогического персонала, стало «Положение об аспирантуре» от 31 марта 1939 г. Следовательно, можно говорить о том, что за предвоенные годы третьей пятилетки подготовка аспирантов в вузах существенно расширилась. Уже ближе к 1940 году было выпущено 1978 аспирантов, а общий их контингент оставил в 1941 г. 13,2 тыс. чел [17, с. 47].

Таким образом, можно сделать вывод, что с начала 1930-е гг. было отмечено активное развитие сети студенческих контингентов педагогических учебных заведений. Более того, школы II ступени с педуклоном были отменены, а высшие педагогические учебные заведения (пединституты и учительские институты), педагогические техникумы и педагогические курсы продолжили свое существование. Также было отмечено улучшение финансового состояния педагогического образования на всем протяжении

1930-х гг.

1.2. Студенчество Южного Урала в году Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война 1941–1945 годов оказала существенное влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на систему образования. Студенчество Южного Урала в году Великой Отечественной войны претерпевало существенные изменения, поскольку в данный исторический период у большей части образовательных учреждений Южного Урала возникли большие трудности.

С. М. Волков пишет о том, что в 194-1945 гг. на Южном Урале наблюдалось сокращение числа обучающихся техникумов и вузов. Приведем следующие примеры. В 1942 г. в Чкаловском училище зенитной артиллерии из положенных по штату 48 шоферов по вольному найму работало только 22, из них 14 – женщины 7 человек. При этом, органы местной власти способствовали разрешению данной проблемы, направляя на работу в училище рабочих, из числа эвакуированных и молодежи [2, с. 105].

В. П. Леднев выделяет, что на Южном Урале из числа высших военно-учебных заведений офицеров подготавливала только одна академия. В соответствии с действующим Приказом НКО СССР от 29 марта 1940 г. за № 73, Военно-воздушную академию РККА им. Жуковского разделили на две самостоятельные академии: инженерную и командную, которая получила название «Военная академия командного и штурманского состава ВВС КА». При этом, автор указывает, что создание академии осуществлялось на базе Монинского авиагородка. В период 1941-1945-х гг. Высшая академия командного и штурманского состава ВВС Красной Армии произвела 48 выпусков, выпустив 3617 командиров. Сама Академия находилась в г. Чкалове с 10 августа 1941 г. до 11 мая 1944 г. В составе академии имелось три факультета: командный, штурманский и авиатыла. Академия передислоцировалась в Москву в 1944 г. 11 уходили на фронт [18, с. 42].

Следующим примером можно привести Челябинский педагогический институт (ЧГПИ), где в начале 1941 года обучалось 1189 студентов, к 1 октября 1941 года их осталось 461, в 1942 – 473, к 1 мая 1943 года – 294 студента. Данное снижение числа обучающихся в годы войны можно объяснить призывом студентов в действующую армию, уходом добровольцами на фронт. Также часть студентов прекратила свое обучение ввиду тяжёлого материального положения. Они были вынуждены идти работать на заводы в сельскую местность.

В свою очередь, С. С. Бажанов отмечает, что в годы войны можно наблюдать уменьшение числа профессиональных образовательных организаций, в частности, училищ и техникумов. При этом, часть из них перешли в сельские районы. Все это говорит о том, что происходило слияние местных и эвакуированных образовательных организаций. Так, например, Челябинский машиностроительный и Нижнетагильский вагоностроительный техникум объединились с эвакуированными на Урал техникумами народного комиссариата вооружения. Более того, на базе Свердловского строительного техникума были размещены Киевские строительный и электромеханический техникумы [9, с. 5].

В своем исследовании А. Н. Терехов выделяет тот факт, что среди западных регионов страны были эвакуированы высшие учебные заведения. Автор описывает, что на Урале было размещено около 50 вузов из Москвы, Ленинграда, Молдавии, Украины и Белоруссии. Также в 1942 году в Челябинск был транспортирован Сталинградский механический институт, на базе которого был сформирован Челябинский механико-машиностроительный институт (Южно-Уральский государственный университет) [25, с. 182].

Также следует отметить, что среди студентов в 1941-1945-е гг. в основном преобладали девушки. Студентов-мужчин было совсем немного – это юноши, которые только закончили среднюю школу и не достигли возраста 18-ти лет или освобождённые от службы в армии по состоянию здоровья (вернувшиеся с фронта инвалиды Великой Отечественной войны).

Та часть студентов, которая осталась в тылу, занимались общественно полезным делом. Они работали штукатурами, каменщиками, укладывали железнодорожные пути и трудились в колхозах.

По мнению А. П. Панфилова, Великая Отечественная война повлияла абсолютно на все сферы общественной жизни. Также изменения охватили систему высшего образования, поскольку в работе образовательных учреждений Южного Урала возникли существенные трудности. В 1941-1942-х гг. в зданиях образовательных организаций располагались научные организации, оборонные предприятия и госпитали. В Уфе на эти нужды было занято 34 учреждений образования из 63 существующих. В Свердловске в 1942–1943 учебном году только 9 техникумов из 24 смогли сохранить свои учебные корпуса [16, с. 39].

В 1941–1942 учебном году у студентов и преподавателей не было бумаги. Вместо тетрадей студенты использовали газеты, оберточный материал, старые чертежи. Также была отмечена нехватка учебных пособий и оборудования, а также письменных принадлежностей.

А. И. Деменев, Н. С. Добровольский пишут, что в годы войны значительно сократилось количество училищ и техникумов. Они перебазировались в сельские районы. Все это привело к тому, что происходило объединение (слияние) местных и эвакуированных учебных заведений. Челябинский машиностроительный и Нижнетагильский вагоностроительный техникум слились с эвакуированными на Урал техникумами народного комиссариата вооружения. На базе Свердловского строительного техникума разместились Киевские строительный и электромеханический техникумы. В 1943-1944-х гг. началось постепенное восстановление учебно-материальной базы уральских педучилищ. К 1944 году был восстановлен учебно-производственный потенциал Свердловского, Красноуфимского, Ирбитского и Серовского педучилищ [8, с. 92].

Таким образом, сложный период войны оставил негладимый след на развитие системы образования на Южном Урале. Благодаря усилиям

правительства, продолжению строительства и переоборудованию новых образовательных организаций, Южный Урал смог преодолеть тяжелые последствия войны.

Значительное снижение числа студентов техникумов и вузов было ожидаемо: они уходили на фронт. Также часть студентов находилась в тылу. По мимо этого, в военные годы была пересмотрена образовательная программа. У студентов появилась новая для них учебная дисциплина – «начальная военная подготовка». На базе техникумов и вузов создавались военные кабинеты, стрелковые тиры и факультативы, где студенты активно осваивали военное дело и учились оказывать первую медицинскую помощь. Преподаватели организовывали военные походы, проводили экскурсии по местам боевой славы.

ГЛАВА 2. Студенчество Южного Урала в послевоенный период (на примере Челябинского педагогического института)

2.1. Восстановление студенчества после Великой Отечественной войны

После завершения Великой Отечественной войны ключевой целью государства ставилось постепенное восстановление и дальнейшее развитие системы образования. Необходимо было освободить здания образовательных организаций, в которых временно размещались государственные учреждения и госпитали. Восстановление помещений затянулось до 1949 года, также многие из них подлежали капитальному ремонту.

В 1946 году Верховным Советом СССР был принят Закон о четвёртом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны. В Челябинской области за эти годы было построено 43 образовательных организаций, а к 1952 году появилось ещё 20 новых.

В июле 1946 года в Челябинской области состоялся первый областной съезд педагогов Южного Урала, на котором были определены основные проблемы, которые необходимо было решить для успешного функционирования системы народного образования в послевоенные годы. Главной задачей являлось восстановление материальной базы учебных заведений и приобретение технических средств обучения [3, с. 21].

К лету 1947 года только профессиональных образовательных организаций, нуждавшихся в ремонте, приобрела новый облик. Связано это было не только с дефицитом строительных материалов, но и с нехваткой рабочих рук. Эта проблема решалась благодаря воскресникам, которые проводились силами общественных организаций. В промышленных центрах, таких как Магнитогорск, Коркино и Кыштым, большую помощь оказывали шефские организации.

В течение первого послевоенного десятилетия обучение студентов Челябинской области проходило поэтапно. Связано это было с тем, что часть молодежи во время войны прервали учёбу, поэтому они вновь пошли учиться.

В 1949 году Верховным Советом СССР был принят закон о всеобщем семилетнем образовании, что также способствовало увеличению контингента учащихся.

В послевоенный период в Челябинской области все силы были брошены на развитие профессионального образования. Ещё в 1940 году была создана система подготовки квалифицированных рабочих из числа городской и сельской молодёжи, направленная на создание трудовых резервов для различных отраслей народного хозяйства. Однако после войны нехватка рабочих рук ощущалась особенно остро, так как существенно изменилась демографическая ситуация в стране.

Ещё одной актуальной проблемой являлась подготовка педагогических кадров. Во время войны численность преподавательского состава всех учебных заведений заметно сократилась. В связи с чем, наиболее востребованы были педагоги начальных классов, так как во второй половине 1940-х годов на Урале существенно увеличилось число первоклассников [24, с. 71].

Существенное снижение преподавательского состава объяснялась объективными причинами военных лет. Во-первых, не все педагоги-мужчины вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Военный период способствовал повышению социальной мобильности преподавательского состава. Некоторые педагоги выдвигались на выборную общественную и советскую работу, райкомы и горкомы ВКП(б), что свидетельствовало о повышении роли этой социальной группы в условиях военного периода. При этом встречалось немало случаев, когда преподаватели самых дефицитных специальностей отказывались возвращаться в учебные заведения, продолжая работать не по профилю. Часть квалифицированных специалистов предпочитала устраиваться в сферы, далекие от системы образования. Во-вторых, нередко демобилизованные педагоги, обустроиваясь в мирной жизни, не обращались в органы народного образования. Бывшие педагоги и руководители профессиональных образовательных организаций

предпочитали переходить на более привлекательные должности, например секретарями или редакторами районных газет, заведующими райсобесов, завскладами, следователями и даже продавцами магазинов.

В послевоенный период на Южном Урале, в том числе в Челябинском педагогическом институте, быстро росло количество студентов. Война уравнивала возраст учащихся: вместе с семнадцатилетними выпускниками школ за партами оказывались представители военного поколения молодёжи.

В послевоенный период в институте действовало 6 факультетов: исторический, естественный, географический, физико-математический, языка и литературы, иностранных языков.

Всего за годы Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии из института ушло более 500 преподавателей, сотрудников и студентов. Многие из них защищали столицу Родины – Москву. 3 июля 1941 г. ушел на фронт студент-физик Ф.И. Шашурин, а в конце года был уже тяжело ранен в боях под Москвой. Выпускник исторического факультета В. Андрианов с 1 июля 1941 г. учился в Военно-политической академии имени В.И. Ленина, окончил ее по сокращенной программе в октябре 1941 г. 7 ноября 1941 г. он участвовал в параде на Красной площади в Москве и сразу же был отправлен на передовую. За бои под Москвой В. Андрианов получил свой первый орден – Красной Звезды, который ему вручил Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин в Георгиевском зале Кремля [22, с. 74].

В дальнейшем В. Андрианов участвовал в боях за Кавказ, на Курской дуге (Прохоровка) и закончил войну в Праге заместителем командира танкового полка 1-й Гвардейской танковой армии. Выпускник физико-математического факультета 1940 г. Г.П. Филиппов, воевавший политработником, в 1942 г. стал слушателем Военного института иностранных языков, навсегда связав свою судьбу с армией, с военной журналистикой.

Через тяжелые боевые испытания прошли и девушки-студентки, выпускницы института. В 1941 г. окончила ЧГПИ Ида Васильева, работавшая

затем учителем физики в г. Сатка. В конце 1943 г. она добровольно ушла на фронт и прошла боевой путь от Курска до Будапешта. Студентка-физик Серафима Шашурина еще в ноябре 1940 г. окончила курсы медсестер и получила военный билет. 10 июля 1941 г. она была направлена в действующую армию, в 10-й авиационный дивизион, где всю войну прослужила операционной медсестрой.

Условия жизни и быта студентов были крайне тяжёлыми, особенно для иногородних и эвакуированных. Однако, несмотря на трудности, коллектив института активно трудился, выполняя свою главную задачу – готовить учителей для школ.

Первое послевоенное десятилетие стало временем крупных успехов в науке. Были защищены кандидатские диссертации, стали выходить сборники статей, учебные пособия и монографии, было создано студенческое научное общество, проводились общеинститутские студенческие конференции, посвящённые знаменательным датам.

Студенты ЧГПИ участвовали в научно-исследовательской работе, художественной самодеятельности, спортивных соревнованиях, проводили математические и физические олимпиады, дни открытых дверей для школьников [26, с. 119].

Особенностью учебного процесса первых послевоенных лет стали большой отсев студентов и выпуск значительной части студентов без диплома. Так, только по итогам 1946/1947 учебного года из БГПИ выбыло 242 студента. До 40% от общего числа отсеявшихся студентов приходилось на молодежь из отдаленных районов Башкирии. Они были вынуждены бросать учебу по причине недостатка мест в общежитии и отсутствия возможностей снимать жилплощадь.

За годы войны значительно изменился контингент студентов. Если в начале 1941 г. в ЧГПИ обучалось 1189 студентов, то к 1 октября 1941 г. их осталось 461, в 1942 г. – 473, к 1 мая 1943 г. – 294 студента. Такое резкое сокращение объясняется несколькими причинами: призывом в действующую

армию, уходом добровольцами на фронт, прекращением учебы из-за тяжелого материального положения – часть студентов уходила работать на заводы и в сельскую местность.

В то же время Челябинский педагогический институт пополнялся студентами из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и других городов страны, эвакуированными вместе со своими родителями на Южный Урал. По самым минимальным подсчетам, таких было не меньше двухсот человек [4, с. 58].

Таким образом, довольно трудной, но полнокровной, насыщенной, творческой была жизнь коллектива Челябинского педагогического института в период Великой Отечественной войны. Несмотря на все невзгоды и тяжелые испытания, питомцы института успешно защищали Родину на фронтах войны, а сам институт и в военных условиях готовил учителей для средней школы. По данным «Паспорта Челябинского государственного педагогического института, 1952 г.», ЧГПИ за годы войны подготовил 414 учителей. В целом за первое десятилетие деятельности института из его стен вышло 1875 учителей физики, математики, истории, русского языка и литературы, географии.

2.2. Появление новых специальностей для студентов Челябинского педагогического института

Челябинский педагогический институт был основан 15 мая 1934 года. Первым директором института стал И.П. Рассохин. Первые годы преподавания обеспечивали В.З. Садовский, Л.М. Костина, Д.Е. Скрынченко, В.Н. Танаевский, М.Л. Черемных, Н.А. Прилезин и другие. Изначально в институте было 3 факультета: физико-математический; исторический; литературно-лингвистический.

В 1941–1945 гг. в Челябинском педагогическом институте не только ослабла, но и активизировалась научная работа, направленная на повышение

квалификации научных работников, подготовку и защиту диссертаций. Челябинцы получили немалую помощь и поддержку со стороны ученых московских, ленинградских и украинских вузов, прибывших во время эвакуации для работы в ЧГПИ.

В 1946 М.А. Манько был назначен заведующим кафедрой физической географии. В 1943/44 уч. году кандидатами наук стали А.Д. Сысоев (кафедра географии), Г.А. Турбин (кафедра русского языка), Н.И. Еранцева. Профессору кафедры физики Н.Ф. Кунину была присвоена ученая степень доктора физико-математических наук [23, с. 87].

К концу войны подготовили к защите свои кандидатские диссертации историки Л.А. Хаин («Постдамские соглашения 1908 г.») и В.Л. Фурман («Октябрьский переворот на Одессчине»), а также филолог В.Г. Сержантов. Начали подготовку докторских диссертаций доцент Г.Д. Шереметьев (по физике) и доцент А.П. Костин (по физиологии животных), оба по линии заочной докторантуры АН СССР. Кроме этого, над докторскими диссертациями работали также и.о. профессора В.С. Старцев (кафедра географии) и доцент А.Ф. Лещенко (кафедра истории СССР).

Важно отметить, что, наряду с теоретическими исследованиями, в институте в годы войны начали активно изучать прикладные темы, особенно в области педагогики и методики. Так, кафедра педагогики подвергла анализу урок и его психологические основы (профессор В.М. Экземплярский). Методические темы разрабатывали кафедры математики, химии, географии (например, доцент А.Д. Сысоев занимался наглядностью и наглядными пособиями при изучении географии).

В период с 1945 по 1950 год в Челябинском педагогическом институте (ЧГПИ) появились новые специальности для студентов. При этом, ЧГПИ, как и вся система образования в стране, переживал период бурного развития и реформ, направленных на удовлетворение растущих потребностей народного хозяйства и культурного строительства. В это время в институте открывались

новые специальности, призванные обеспечить регион квалифицированными кадрами учителей-предметников.

А. Л. Худобородов отмечает, что одним из важных направлений стало усиление естественно-научной подготовки. В ЧГПИ появились специальности, ориентированные на преподавание физики, математики, химии и биологии. Это было обусловлено индустриализацией Урала и необходимостью подготовки специалистов, способных обучать подрастающее поколение основам этих наук. Особое внимание уделялось методике преподавания, чтобы выпускники института могли эффективно передавать знания учащимся [30, с. 168].

В связи с расширением сети образовательных организаций ростом грамотности населения, в ЧГПИ были открыты специальности, связанные с преподаванием русского языка и литературы, истории и географии. Эти направления играли ключевую роль в формировании культурного и интеллектуального потенциала региона. Подготовка учителей-словесников и историков велась с учетом идеологических установок того времени, но при этом сохранялись традиции классической педагогики.

Не оставались в стороне и другие направления. В институте появились новые кафедры, занимавшиеся изучением иностранных языков, истории и географии. Это позволило расширить спектр подготовки учителей и удовлетворить потребности школ в квалифицированных кадрах по различным предметам.

Кроме того, в институте стали готовить учителей трудового обучения и физической культуры. Это было связано с необходимостью развития у учащихся практических навыков и укрепления их здоровья. Трудовое обучение включало в себя изучение основ ремесел и сельского хозяйства, а физическая культура была направлена на формирование здорового образа жизни и подготовку к службе в армии.

Открытие новых специальностей в ЧГПИ в послевоенный период в полной степени отражало потребности развивающегося региона и страны в

целом. Институт стал важным центром подготовки педагогических кадров, способных внести свой вклад в развитие образования и культуры.

Потребность в педагогических кадрах в связи с индустриализацией и культурным строительством. Реструктуризация системы подготовки учителей в рамках изменений, связанных с демографическими процессами и экономическим развитием страны.

Необходимость обеспечить учебную нагрузку учителей сельских малокомплектных школ. В конце 1947 года на базе ЧГПИ был сформирован четырёхгодичный учительский институт иностранных языков, который готовил учителей немецкого, английского и французского языков не только для 5–7-х, но и для 8–10-х классов средней школы [28, с. 85].

Переходные учебные планы (с сокращенной программой) ориентировали на создание более крупных лекционных потоков. В малочисленных группах выпускных курсов из расписания занятий исключались лекции, студенты изучали материал самостоятельно. Обучение по сокращенным учебным планам носило временный характер.

Исторический факультет ЧГПИ занимался активной подготовкой учителей-историков для средней и неполной средней школы

Факультет иностранных языков ЧГПИ осуществлял подготовка учителей немецкого, английского и французского языков для 5–7-х и 8–10-х классов средней школы. Также была реализована многопрофильная подготовка учителей русского языка, литературы и истории или математики, физики и черчения.

Учебные программы по новым специальностям включали не только теоретические занятия, но и практическую деятельность. Например, студенты исторического факультета изучали историю Южного Урала, а студенты факультета иностранных языков – методику обучения языкам.

Также в институте использовались краткосрочные педагогические курсы для подготовки учителей, которые позволяли в сжатые сроки подготовить значительное количество специалистов.

В первые послевоенные годы произошла практически полная смена состава преподавателей кафедры (от прежнего остались лишь А.Г. Карманов и М.Н. Мельников), и ее второе «рождение» происходило за счет выпускников факультета, в том числе Л.Г. Майзель, приехавшей в эвакуацию и оставшейся в Челябинске Б.Л. Фурман.

В декабре 1947 г. А.Г. Карманов перешел на постоянной основе преподавателем в ЧГПИ, защитил диссертацию и прошел путь до декана исторического факультета и директора института (до 1961 г.), заложившим основы изучения истории Челябинской области Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. М.Н. Мельников изменил направление своих исследования с истории Каменского завода в XVIII в. на революционные события на Южном Урале. В 1949 г. приехал из Томского государственного университета кандидат исторических наук С.А. Сидоренко. С.М. Петров, А.Г. Карманов и М.Н. Мельников в конце 1930-х – первой половине 1950-х гг. заложили основы историко-краеведческих исследований на кафедре истории СССР [31, с. 79].

Как указывает Н. А. Сундуков, краеведческий аспект, региональный материал стал главным арсеналом в научных исследованиях всех преподавателей кафедры. Дореволюционный период истории был областью научных интересов В.Е. Четина: горнозаводская промышленность Урала второй половине XIX – начала XX вв., революция 1917 г. в Сибири – С. А. Сидоренко. Вопросы истории Южного Урала советского периода – М.Д. Машин: истории Гражданской войны и установлению Советской власти на Южном Урале и Б.В. Григорьев: восстановление народного хозяйства в 1920-е гг., вопросы образования и культуры Челябинской области [29, с. 19].

Для студентов новых специальностей в ЧГПИ разрабатывались учебные программы, которые включали как теоретические занятия, так и практическую деятельность. Например, студенты исторического факультета изучали историю Южного Урала, а студенты профессионально-технических отделений проходили производственную практику в мастерских.

Также в этот период в институте создавались кафедры, которые вели учебную, научно-исследовательскую и методическую работу. Например, в 1937 году была образована единая кафедра исторических дисциплин, которая в 1938 году разделилась на кафедру истории СССР и кафедру истории Южного Урала.

В институте преобладала атмосфера энтузиазма и жажды знаний, поскольку студенты, прошедшие войну, активно участвовали в общественной жизни, организовывали патриотические мероприятия, помогали восстанавливать разрушенное хозяйство. Особое внимание уделялось учебе: понимая ценность образования, они стремились восполнить пробелы, возникшие в годы войны.

Также послевоенный период был отмечен и трудностями: нехватка учебников, тесные общежития, скудный быт – все это создавало определенные проблемы. Несмотря на это, студенты проявляли стойкость и оптимизм, находили возможности для культурного досуга, занимались спортом и творчеством [25, с. 197].

Важную роль в формировании студенческой среды играл профессорско-преподавательский состав. Многие преподаватели сами прошли войну и делились со студентами своим опытом и знаниями. Они не только учили, но и воспитывали, формируя у студентов чувство гражданственности и патриотизма.

Таким образом, студенчество ЧГПИ послевоенного периода стало важным фактором развития региона. Выпускники института внесли значительный вклад в восстановление и развитие народного хозяйства, системы образования и культуры Южного Урала, а их трудовой подвиг и преданность своему делу служат ярким примером для молодежи.

2.3. Студенчество ЧГПИ в 50-е гг.

Проанализируем студенчество ЧГПИ в 50-е гг. Преподаватели и студенты жили в ожидании надвигающихся перемен к лучшему, которые были

напрямую связаны с яркими событиями в жизни страны: запуском спутника, мирным освоением атома, Фестивалем молодежи и студентов.

В 1952–1960-е гг. будет связан с деятельностью заведующей кафедрой В.Н. Елисеевой и преподавателями, приехавшими по распределению или переведенных из вузов других городов (М.Д. Машина, Ю.М. Тарасова, В.Е. Четина). В эти годы кафедра стала научно-исследовательским центром не только областного, но и регионального значения, ее основным направлением стали историко-краеведческие исследования, чему способствовала общекафедральная тема «Рабочий класс Южного Урала и Сибири в борьбе за пролетарскую революцию и построение социализма». В начале 1960-х гг. кафедра пополнилась молодыми выпускниками: МГУ – Л.К. Матюхиной и ЧГПИ – Н.П. Шмаковой (1962 г.) и приехавшим из Свердловска кандидатом наук Б.В. Григорьевым (1963 г.) Золотое десятилетие (1952–1961) выпускницы В 1956 г. институт перешел на 5-летний срок обучения студентов. В 1957 году лучшие студенты института выехали на помощь целинникам Казахстана [10, с. 85].

В 1956–57 учебном году институт перешёл на подготовку учителей широкого профиля и 5-летний срок обучения студентов. Более того, в 1960-е годы институт значительно расширился, были открыты новые факультеты: физического воспитания, дошкольного воспитания, педагогики и методики начального обучения.

В 1960-е годы на историко-филологическом факультете ЧГПИ подготовка молодых специалистов велась по широкому профилю: учитель истории, обществоведения и методист по комсомольской и пионерской работе.

Историко-архивного института Варвары Николаевны Елисеевой и ее вклад в становление историко-краеведческих исследований в Челябинской области продолжили сменившие ее заведующие В.Е. Четин (1961–1972) и Б.В. Григорьев (1972–1982).

В ноябре 1963 года по инициативе института и Дворца пионеров и школьников им. Н.К. Крупской было создано первое в стране Научное общество учащихся (НОУ). У его истоков стояли Л.Г. Ахумова, А.З. Иоголевич, Е.М. Тяжельников. Сотни воспитанников НОУ стали впоследствии известными учеными, крупными организаторами производства, конструкторами и педагогами; тысячи – до сих пор называют себя «ноушатами», сохраняя интерес и любовь к науке, исследованиям и творческому поиску. Именно этот детский социальный проект в масштабах всей страны был высоко оценен в 1971 году присвоением институту премии Ленинского комсомола [20, с. 93].

В апреле 1964 года первая группа студентов-историков выехала на практику во Всесоюзный лагерь «Артек». За 34 года более 600 студентов смогли пройти практику в лучшей «пионерской академии» страны. А с 1972 года студентами-историками была проложена дорога и в пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орленок».

Коллектив преподавателей и сотрудников, возглавляемый ректорами Н.И. Алпатовым, А.Г. Кармановым, Н.А. Томиным, Е.М. Тяжельниковым, проделал большую работу по повышению уровня всей деятельности института: резко повысилась научная квалификация преподавательских кадров. Началось строительство учебного корпуса физико-математического факультета, двух студенческих общежитий. Благодаря этому в 1966 году институт был отнесён к вузам 1-й категории [30, с. 170].

1970-е годы были годами активного формирования и развития различных научных организаций на базе ЧГПИ: в области экономики – Л.Е. Эпштейна; истории КПСС - Н.К. Лисовского; физики твердого тела – С.В. Шулепова; теоретической и математической физики – М.С. Свирского; методики преподавания физики - А.В. Усовой; диалектологии – Г.А. Турбина; фразеологии русского языка – А.М. Чепасовой и др.

Таким образом, учебный процесс в ЧГПИ был насыщенным и требовательным. Преподаватели, многие из которых были опытными

педагогами и учеными, старались передать студентам не только знания, но и любовь к профессии. Практические занятия в школах города давали возможность будущим учителям применить полученные знания на практике и почувствовать себя настоящими педагогами. Несмотря на все трудности и идеологическое давление, студенчество ЧГПИ 50-х годов оставило яркий след в истории города и института. Это было поколение, которое верило в будущее, стремилось к знаниям и было готово трудиться на благо своей страны. Их энтузиазм, стойкость и преданность делу стали примером для последующих поколений студентов.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «СТУДЕНЧЕСТВО НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1930–1950-Е ГОДЫ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

3.1. Место темы в школьном курсе истории и анализ её отражения в учебно-методических комплексах

Изучение истории студенчества на Южном Урале в 1930–1950-е годы занимает особое место в системе регионального исторического образования. Этот период охватывает ключевые вехи отечественной истории — индустриализацию, Великую Отечественную войну и послевоенное восстановление страны — и позволяет обучающимся через призму локального материала осмыслить масштабные общегосударственные процессы. Именно региональный компонент превращает абстрактные понятия «индустриализация», «эвакуация», «восстановление народного хозяйства» в живые истории земляков, зданий, институтов и судеб.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (ФГОС ООО, ред. 2021 г.) и Примерной рабочей программе основного общего образования по истории, тема «Студенчество на Южном Урале в 1930–1950-е годы» наиболее органично вписывается в содержание курса «История родного края», который традиционно изучается в 5–9 классах в качестве регионального модуля. В 7 классе данный курс посвящён истории родного края с древнейших времён до конца XVI–XVII века, однако в рамках модуля «История родного края XX века» (часто изучается в 9 классе либо интегрируется в курс новейшей истории) тема студенчества 1930–1950-х годов раскрывается в содержательных линиях:

- «Индустриализация и культурная революция в регионе»;
- «Южный Урал в годы Великой Отечественной войны»;
- «Восстановление народного хозяйства в послевоенный период»;
- «Развитие образования и науки на Южном Урале».

Важно подчеркнуть, что именно в 7 классе при изучении раздела «История родного края» возможно пропедевтическое введение ряда понятий (город, вуз, студенчество, педагогическое образование), которые впоследствии будут развернуты в 9 классе при изучении советского периода. Более того, опираясь на принцип концентризма, заложенный в ФГОС, тему «Студенчество на Южном Урале в 1930–1950-е годы» целесообразно использовать в 9 классе в качестве одного из кейсов при изучении темы «Культура и образование в России XX века» в рамках регионального модуля, поскольку именно этот возраст наиболее благоприятен для формирования эмоционально-ценностного отношения к истории малой родины.

Проведённый нами анализ действующих учебно-методических комплексов (УМК) по истории Челябинской области и курсов «История родного края» показал, что тема студенчества представлена в них фрагментарно и, как правило, в общем контексте культурного строительства 1930-х годов или вклада региона в победу в Великой Отечественной войне. Рассмотрим данное положение подробнее.

Трифонов Д.А. «История Челябинска в свете Новой Хронологии». В данном УМК процесс формирования высшей школы на Южном Урале упоминается лишь эпизодически — в связи с открытием в 1934 г. Челябинского медицинского и педагогического институтов. Однако механизмы формирования студенческой корпорации, особенности студенческого быта, судьбы студентов-фронтовиков остаются за рамками школьного повествования.

История Урала в XX веке: хрестоматия для школьников / под ред. М.Е. Главацкого. Хрестоматия содержит ценные фрагменты архивных документов и воспоминаний, однако они сгруппированы преимущественно вокруг проблем индустриализации и военного времени. Материалов, посвящённых именно студенчеству как социальной категории, недостаточно.

Нечаева С.В. и др. «Южный Урал в судьбе России: история и современность». В учебнике подробно рассматривается эвакуация

предприятий на Урал, но практически не затрагивается эвакуация вузов, в том числе прибывших на Южный Урал московских, ленинградских, украинских и белорусских образовательных организаций.

Региональный компонент в линейных УМК «История России» (А. А. Данилов, Л. Г. Косулина; А. В. Сахаров, А. Н. Боханов и др.). В федеральных учебниках тема Южного Урала представлена ещё более фрагментарно — как правило, упоминаниями о танкограде, Магнитогорском металлургическом комбинате, Златоустовском машиностроительном заводе. Студенчество как социальная группа и образовательный потенциал региона не раскрываются.

Таким образом, анализ школьных учебников и региональных пособий позволяет констатировать ряд методических противоречий:

1. Дисбаланс между богатством регионального материала и его школьной репрезентацией. Архивные фонды Челябинской области, фонды ЧГПУ (бывш. ЧГПИ), музейные коллекции содержат богатейший материал по истории студенчества, однако этот материал практически не введён в школьный педагогический оборот.

2. «Овеществлённый» характер изложения. В региональных пособиях доминирует описание работы предприятий и учреждений; судьбы конкретных людей — студентов, преподавателей, директоров институтов — представлены недостаточно.

3. Отсутствие преемственности между курсами истории России XX века и историей родного края. Школьники, изучая в 9 классе тему «Культурная революция» или «Великая Отечественная война», не связывают эти процессы с историей собственного города, района, вуза.

4. Преобладание репродуктивных заданий. В методическом аппарате региональных пособий доминируют вопросы на запоминание дат и названий, тогда как задания проблемно-поискового и исследовательского характера представлены недостаточно.

5. Недостаточная разработанность методических рекомендаций для 7 класса. Большинство региональных пособий ориентированы на 9 или 11

класс; материалы для 7-классников, позволяющие через локальную историю освоить ключевые понятия XX века, практически отсутствуют.

Указанные противоречия определяют необходимость специальной методической проработки темы «Студенчество на Южном Урале в 1930–1950-е годы» и разработки авторских уроков и внеурочных занятий, которые компенсируют пробелы действующих УМК и позволяют выйти на уровень метапредметных и личностных результатов обучения, предусмотренных ФГОС ООО.

3.2. Методические рекомендации по изучению темы в системе уроков и внеурочной деятельности

На основании проведённого анализа и с учётом требований ФГОС ООО нами разработана система методических рекомендаций по изучению темы «Студенчество на Южном Урале в 1930–1950-е годы». Данная система включает два компонента: урочную деятельность (два комбинированных урока в рамках регионального модуля «История родного края» в 9 классе) и внеурочную деятельность (историческая гостиная-реконструкция «Письма из тыла: студенчество Южного Урала в годы войны»).

При отборе учебного материала мы руководствовались следующими принципами:

- принцип научности — опора на достижения региональной исторической науки (работы В. В. Алексеева, А. Л. Худобородова, В. Е. Четина, Л. И. Футорянского, А. Н. Терехова, Н. А. Сундукова, материалы архивов Челябинской области);
- принцип доступности — адаптация сложных исторических и социальных категорий («эвакуация», «культурная революция», «социальная мобильность», «трудовые резервы») к возрастным особенностям обучающихся 12–13 лет;
- принцип источниковой репрезентативности — обязательное включение фрагментов первоисточников (архивных документов, воспоминаний,

паспортов института, фотографий, газетных публикаций 1930–1950-х гг.);

- принцип проблемности — постановка перед школьниками вопросов, не имеющих однозначного ответа (например: «Почему, несмотря на тяжелейшие условия войны, именно на Южном Урале в 1940-е гг. наблюдался рост числа студентов педагогических вузов?»);
- принцип деятельностного подхода — использование активных форм работы (работа с семейными архивами, интервью с пожилыми людьми, создание виртуального музея, ролевая игра);
- принцип личностной соотнесённости — опора на опыт семьи учащегося (прадедушки и прабабушки — студенты военного времени, эвакуированные, преподаватели).

В процессе изучения темы учащиеся должны усвоить следующие предметные понятия:

Базовые понятия	Углублённые понятия (для мотивированных учащихся)
Студенчество, вуз, пединститут, учительский институт, педтехникум, эвакуация, индустриализация, культурная революция, тыл	Педуклон, рабфак, аспирантура, трудовые резервы, соцпроисхождение, стипендиат, первокурсник-фронтовик, Научное общество учащихся (НОУ)

В соответствии с ФГОС ООО, изучение темы способствует формированию следующих УУД:

1. Личностные УУД:

- 1.1. формирование гражданской идентичности через осознание истории своей малой родины;
- 1.2. развитие чувства гордости за земляков — студентов-фронтовиков, тружеников тыла;
- 1.3. осознание ценности образования и преемственности поколений.

2. Регулятивные УУД:

- 2.1. умение ставить учебную задачу на основе соотнесения известного (история семьи) и неизвестного (история региона);
 - 2.2. планирование собственных действий при работе с архивными источниками;
 - 2.3. самоконтроль при выполнении проектных заданий.
3. Познавательные УУД:
- 3.1. извлечение необходимой информации из текста источника, фотографии, статистической таблицы;
 - 3.2. установление причинно-следственных связей между политикой государства и состоянием образования в регионе;
 - 3.3. построение логической цепи рассуждений при сравнении студенчества 1930-х, военных и послевоенных лет.
4. Коммуникативные УУД:
- 4.1. умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли;
 - 4.2. владение монологической и диалогической формами речи;
 - 4.3. умение работать в группе, слушать собеседника, аргументировать свою позицию;
 - 4.4. навыки интервьюирования старших родственников.

Для эффективного изучения темы рекомендуем использовать следующие методические приёмы и технологии:

1. Приём «Исторический портрет». Составление психолого-исторического портрета конкретных представителей студенчества Южного Урала: И. П. Рассохина (первый директор ЧГПИ), А. Г. Карманова (историк, будущий директор института), В. Андрианова (выпускник истфака, участник парада 7 ноября 1941 г. на Красной площади), Иды Васильевой (выпускница 1941 г., прошедшая от Курска до Будапешта), Серафимы Шашуриной (студентка-физик, операционная медсестра).

2. Приём «Сравнительная таблица». Сравнение студенчества Южного Урала в три периода (1930-е гг., 1941–1945 гг., 1946–1950-е гг.) по следующим критериям: численность, состав (возраст, пол,

соцпроисхождение), бытовые условия, содержание обучения, отношение к труду.

3. Приём «Статистический детектив». Анализ табличных данных из «Паспорта ЧГПИ 1952 г.» и архивных справок: «Почему в 1941 г. из 1189 студентов к 1 мая 1943 г. осталось только 294?», «Почему в 1949–1950 уч. году в пяти пединститутах Южного Урала обучалось 4394 студента — в 2,3 раза больше, чем в 1945–1946?»).

4. Технология критического мышления через чтение и письмо (ТРКМЧП). Использование приёмов «Знаю — Хочу узнать — Узнал» (ЗХУ), «Кластер», «Инсерт», «Толстые и тонкие вопросы», «Фишбоун» (причинно-следственная диаграмма по проблеме «Почему сократилось число студентов в 1941–1943 гг.?»).

5. Приём «Живая линия времени». Создание коллективной хронокарты с обозначением ключевых событий: 1934 г. — открытие ЧГПИ; 1937 г. — переименование педтехникумов в педучилища; 1941 г., 3 июля — уход на фронт студента-физика Ф. И. Шашурина; 7 ноября 1941 г. — парад в Москве с участием выпускника В. Андрианова; 1946 г. — первый областной съезд педагогов Южного Урала; 1949 г. — закон о всеобщем семилетнем образовании; 1956 г. — переход ЧГПИ на 5-летний срок обучения.

6. Приём «Работа с историческим источником». Анализ фрагментов воспоминаний, архивных документов, газетных публикаций по алгоритму: автор и время создания → основная мысль → ключевые термины → исторический контекст → значение источника.

7. Технология «Семейная история». Проведение мини-исследования «Мо прадед — студент военного Урала»: опрос старших родственников, поиск документов в семейном архиве, оформление работы в виде эссе или презентации.

8. Приём «Виртуальная экскурсия». Создание учащимися виртуального музея «Студенчество Южного Урала 1930–1950-х гг.» с

разделами: «Первый набор», «Ушли на фронт», «Трудовой подвиг в тылу», «Послевоенное возрождение», «Новые специальности».

Изучение темы реализуется через следующие межпредметные связи:

- География — физическая и экономическая география Южного Урала (Челябинская область, Магнитогорск, Коркино, Кыштым, Златоуст); размещение вузов и эвакуированных предприятий;
- Литература — работа с произведениями уральских писателей о войне и послевоенном времени, стихами Б. Ручьёва, М. Люгарина, В. Фёдорова;
- Обществознание — понятия «социальная группа», «мобильность», «образование», «профессия», «социальное происхождение»;
- Информатика — создание виртуального музея, работа с электронными архивами, оформление презентаций;
- Изобразительное искусство / МХК — анализ плакатов 1930–1940-х гг., фотографий ЧГПИ 1930-х и 1950-х гг., архитектуры вузовских зданий;
- Русский язык — работа с мемуарными текстами, написание эссе, развитие навыков устной речи при интервьюировании.

3.3. Научно-методическая реконструкция комбинированного урока в 9 классе

Технологическая карта урока истории родного края в 9 классе

Тема урока: «Студенчество Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)»

Тип урока: комбинированный урок с элементами технологии критического мышления и проблемного обучения.

Цель урока: сформировать у обучающихся представление о специфике студенчества Южного Урала в годы Великой Отечественной войны, раскрыть вклад студентов-фронтовиков и тружеников тыла в победу, показать трансформацию студенческой корпорации в экстремальных условиях.

Планируемые результаты:

Направление	Результаты
Предметные	учащиеся называют даты открытия ЧГПИ (1934), ключевые события военного времени; характеризуют изменения в жизни студенчества Южного Урала в 1941–1945 гг.; объясняют причины сокращения численности студентов; приводят примеры земляков-студентов, внесших вклад в победу; работают с архивными источниками и фотоматериалами
Метапредметные	учащиеся устанавливают причинно-следственные связи; сравнивают данные статистики разных лет; формулируют и аргументируют собственную позицию; работают в группе; проводят аналогии между историей страны и историей родного края
Личностные	учащиеся проявляют интерес к истории малой родины; развивают чувство гордости за земляков; осознают ценность образования и преемственности поколений

Основные понятия: студенчество, эвакуация, тыл, вуз, ЧГПИ, стипендия, пединститут, учительский институт, социальное происхождение.

Оборудование: историческая карта «Челябинская область в 1941–1945 гг.», раздаточный материал (фрагменты «Паспорта ЧГПИ 1952 г.», воспоминания выпускников, статистические таблицы), мультимедийная презентация с фотографиями ЧГПИ 1930–1940-х гг., рабочие тетради.

Хронокарта урока

Этап урока	Время	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
I. Организационный момент. Мотивация	3 мин	Демонстрация двух фотографий: центральный вход ЧГПИ в 1934 г. и здание института в	Рассуждения, формулирование предположений,	Личностные, познавательные

		1943 г. Вопрос: «Что общего и чем различаются эти снимки? Какие события разделяют эти даты?»	выдвижение версий	
II. Актуализация опорных знаний	5 мин	Фронтальный опрос: «Что вы знаете о Челябинске и области в годы войны?», «Что такое эвакуация?», «Что такое тыл?»	Ответы на вопросы, работа с хронокартой	Познавательные, коммуникативные
III. Стадия «Вызов». Приём ЗХУ	5 мин	Предлагает заполнить первую и вторую колонки таблицы «Знаю — Хочу узнать» по теме «Студенты Южного Урала в годы войны»	Заполняют таблицу в рабочих тетрадях	Регулятивные, познавательные
IV. Стадия «Осмысление». Изучение нового материала	20 мин	Мини-лекция с элементами беседы: 1. Открытие ЧГПИ в 1934 г., первый набор — 53 человека.	Конспектируют, работают с картой, анализируют источник, отвечают на	Познавательные, коммуникативные, личностные

		2. Сокращение числа студентов: с 1189 (начало 1941) до 294 (май 1943). Причины. 3. Студенты-фронтовики: В. Андрианов, И. Волков, Ф. И. Шашурин. 4. Студенты в тылу: работа на заводах, в колхозах, стройках. 5. Эвакуированные студенты в Челябинске (не менее 200 человек). Работа с источником: анализ фрагмента «Паспорта ЧГПИ» в парах	проблемные вопросы	
V. Стадия «Рефлексия». Закрепление	7 мин	Приём «Кластер»: составление схемы «Студенчество в	Работа в группах, презентация кластеров,	Познавательны е, коммуникативн

		годы войны: фронт и тыл» в группах. Приём «Толстые и тонкие вопросы»: — Можно ли сказать, что студенты Южного Урала внесли вклад в победу наравне с рабочими Танкограда? — Почему, несмотря на тяжелейшие условия, институт продолжал готовить учителей?	формулирование ответов	ые, регулятивные
VI. Заполнение колонки «Узнал»	2 мин	Предлагает вернуться к таблице ЗХУ	Заполняют третью колонку	Регулятивные, познавательные
VII. Домашнее задание	2 мин	Дифференцированное: — Базовое: составить хронологическую таблицу	Записывают задание	Регулятивные

		«Студенчество Южного Урала в 1941–1945 гг.»; — Продвинутое: подготовить устное сообщение об одном из студентов- фронтовиков (по выбору); — Творческое: провести мини- интервью со старшими родственниками на тему «Мои родные в годы войны», оформить в виде эссе		
VIII. Подведение итогов. Рефлексия	1 мин	Подводит итоги урока, выставляет оценки. Рефлексия «Свободный микрофон»	Высказывают впечатления одним предложением	Коммуникатив ные, личностные

Фрагмент урока: работа с историческим источником

Раздаточный материал (адаптированный фрагмент из архивных материалов ЧГПИ):

«За годы Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии из института ушло более 500 преподавателей, сотрудников и студентов. Многие из них защищали столицу Родины — Москву. 3 июля 1941 г. ушёл на фронт

студент-физик Ф. И. Шашурин, а в конце года был уже тяжело ранен в боях под Москвой. Выпускник исторического факультета В. Андрианов с 1 июля 1941 г. учился в Военно-политической академии имени В. И. Ленина, окончил её по сокращённой программе в октябре 1941 г. 7 ноября 1941 г. он участвовал в параде на Красной площади в Москве и сразу же был отправлен на передовую».

«В то же время часть студентов прекратила своё обучение ввиду тяжёлого материального положения. Они были вынуждены идти работать на заводы и в сельскую местность. Та часть студентов, которая осталась в тылу, занимались общественно полезным делом. Они работали штукатурами, каменщиками, укладывали железнодорожные пути и трудились в колхозах».

Задания для работы в парах:

Прочитайте фрагмент и определите, о каком вузе и каком периоде идёт речь.

Выделите факты, подтверждающие, что студенты внесли вклад и в обороноспособность страны, и в работу тыла.

Объясните, почему в тексте упоминаются и «500 ушедших на фронт», и одновременно — «прекратившие обучение ввиду тяжёлого материального положения». Не противоречат ли эти факты друг другу?

Подумайте: почему, несмотря на войну, ЧГПИ всё же сумел подготовить за военные годы 414 учителей? Какую роль это имело для региона?

Критерии оценивания работы с источником:

2 балла — правильный ответ на вопросы 1–2;

3 балла — дополнение ответа на вопрос 3 с объяснением противоречивости источников;

4 балла — полный развёрнутый ответ на все вопросы с опорой на текст и знания из урока;

5 баллов — самостоятельный выход на обобщение о двойной роли студенчества в годы войны (фронт + тыл) и его вкладе в победу.

3.4. Научно-методическая реконструкция внеурочного занятия

Сценарий исторической гостиной «Письма из тыла: студенчество Южного Урала в годы войны»

Целевая аудитория: обучающиеся 7–9 классов.

Форма проведения: ролевая игра-реконструкция с элементами исторического моделирования.

Продолжительность: 45 минут.

Цель: через ролевое моделирование и работу с документальными свидетельствами раскрыть повседневную жизнь студенчества Южного Урала в годы Великой Отечественной войны, показать связь личных судеб с историческими процессами.

Задачи:

- сформировать представление о специфике студенческой жизни в военное время;
- раскрыть вклад студентов в победу через конкретные судьбы земляков;
- развивать навыки работы с историческими источниками, публичного выступления, аргументации;
- воспитывать чувство гордости за малую родину и уважение к поколению победителей.

Оборудование: историческая карта Челябинской области, карточки с ролями (см. Приложение 1), фрагменты воспоминаний, «письма с фронта», рабочие листы, мультимедийная презентация с фотографиями ЧГПИ 1940-х гг.

Распределение ролей:

Группа	Состав	Задача
Группа 1	Студент-первокурсник (17 лет, не подлежал призыву),	Рассказать о буднях учёбы в военном времени: нехватка

	студентка-отличница, комсорг курса	тетрадей, «начальная военная подготовка», работа на заводах
Группа 2	Студент-фронтовик (пишет письмо с фронта), его однокурсник, оставшийся в тылу, преподаватель	Передать эмоциональное состояние через «письма с фронта», поделиться воспоминаниями
Группа 3	Эвакуированный студент из Киева, студентка из Москвы, директор института	Показать специфику жизни эвакуированных, проблемы адаптации
Группа 4	Журналисты-хронисты местной газеты «Челябинский рабочий» (2 человека)	Фиксировать ход заседания, готовить репортаж о студентах- тружениках тыла

Ход занятия:

I. Вводная часть (5 мин). Ведущий (учитель) вводит в проблему: «Представьте Челябинск, зиму 1942 года. В зданиях педагогического института размещены госпитали и оборонные предприятия. Студенты пишут не в тетрадях, а на обёрточной бумаге и старых чертежах. Вместо уроков — работа на заводах и начвоенподготовка. Но институт продолжает работать. Как жили студенты Южного Урала в эти годы? Сегодня мы попробуем это узнать через их собственные истории».

II. Подготовка групп (10 мин). Группы получают карточки с ролями и исторические справки (адаптированные фрагменты воспоминаний В. Андрианова, С. Шашуриной, Иды Васильевой и др.). Готовят выступления (не более 2 минут от группы).

III. «Вечер воспоминаний» (20 мин).

Учитель зачитывает фрагмент подлинного письма с фронта (стилизованный).

Слово «студенту-фронтовику» — зачитывает своё «письмо».

Слово «однокурснику в тылу» — рассказывает о работе на заводе и учёбе.

Слово «эвакуированному студенту» — делится впечатлениями о Челябинске.

Слово «директору института» — говорит о задачах вуза в военное время.

Слово «журналистам» — зачитывают подготовленный репортаж.

IV. Рефлексия (10 мин).

Круглый стол: «Что было самым трудным в роли?», «Какие чувства у вас вызвали эти истории?», «Можно ли сказать, что студенты Южного Урала внесли вклад в победу наравне с рабочими Танкограда?»

Учитель подводит обучающихся к выводу: студенчество Южного Урала в годы войны — это не просто социальная группа, а поколение, которое училось, работало, воевало и сохранило веру в будущее. Их подвиг — часть нашей общей Победы.

V. Домашнее задание (по выбору):

написать эссе «Если бы я был студентом ЧГПИ в 1942 году...»;

провести интервью со старшими родственниками на тему «Мои родные в годы войны» и оформить в виде мини-исследования;

подготовить виртуальную выставку «Студенты Южного Урала — фронту» (3–5 экспонатов с описаниями).

Проведённый анализ показал, что тема «Студенчество на Южном Урале в 1930–1950-е годы» в действующих школьных учебниках и региональных пособиях представлена фрагментарно, преимущественно в рамках более широкого нарратива об индустриализации или Великой Отечественной войне. Это создаёт существенный разрыв между богатством регионального исторического материала (фонды архивов, музейные коллекции, устные истории) и содержанием школьного образования.

Разработанные в данной главе методические решения — система уроков с применением технологии критического мышления, внеурочное занятие в форме исторической гостиной, комплекс приёмов работы с архивными

источниками, технология «Семейная история» — позволяют преодолеть указанное противоречие. Использование фрагментов «Паспорта ЧГПИ 1952 г.», воспоминаний студентов-фронтовиков, статистических таблиц, фотографий института обеспечивает деятельностный характер обучения и формирование как предметных, так и метапредметных результатов в соответствии с требованиями ФГОС ООО.

Особое значение имеет возможность применения данных методических разработок в курсе «История родного края» в 9 классе. Именно в этом возрасте у обучающихся формируются основы гражданской идентичности и эмоционально-ценностного отношения к истории малой родины. Изучение темы через локальный материал (история ЧГПИ, судьбы земляков-студентов) позволяет превратить абстрактные понятия XX века в живые, осязаемые истории, что соответствует возрастным психологическим особенностям школьников 15–16 лет.

Предложенная методическая система носит универсальный характер и может быть адаптирована учителями истории с учётом специфики конкретного класса, муниципалитета (Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Миасс и др.) и наличия учебно-методического обеспечения. Дальнейшее развитие данного направления может быть связано с созданием электронного образовательного ресурса «Студенчество Южного Урала: 1930–1950-е годы», включающего виртуальные экскурсии по музею ЧГПУ, оцифрованные архивные документы, базу устных историй и интерактивную карту эвакуированных вузов.

Список литературы для учителя и учащихся

Для учителя:

1. Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале. Свердловск: Кн. изд-во, 1958. — 99 с.
2. Терехов А. Н. Становление высшего исторического образования на Южном Урале в 30-е годы XX века // Исторические чтения: материалы научной конференции «Культура Урала. XX век». Челябинск, 2007. С. 182–196.
3. Худобородов А. Л., Решетко Т. Н., Коршунова Н. В. Очерки о ректорах Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск, 2004. — 164 с.
4. Четин В. Е. Из истории подготовки педагогических кадров на Южном Урале // Развитие Челябинской области за годы Советской власти. Челябинск, 1974.

Для учащихся (дополнительная литература):

1. Вспоминая ЧГПИ. Воспоминания ветеранов войны и труда. — Челябинск: ЧГПУ, 2010. — 248 с.
2. Комсомол Южного Урала в Великой Отечественной войне: сборник документов. — Челябинск, 1985. — 320 с.
3. Мы помним... Студенты и преподаватели ЧГПУ — участники Великой Отечественной войны. — Челябинск, 2005. — 180 с.
4. Наш старый ЧГПИ: фотоальбом. — Челябинск, 1984. — 96 с.
5. Панфилов А. П. Культурная революция на Урале. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. — 310 с.
6. Челябинский государственный педагогический университет: страницы истории / под ред. А. Л. Худобородова. — Челябинск, 2004. — 240 с.
7. Южный Урал в годы Великой Отечественной войны: хрестоматия. — Челябинск, 1995. — 384 с.

Приложение 1. Карточка участника ролевой игры «Письма из тыла»

Роль: Студентка-отличница ЧГПИ, 1942 год

Историческая справка. Вы — студентка 2-го курса исторического факультета Челябинского государственного педагогического института. Вам 19 лет. Ваш отец ушёл на фронт в первые дни войны, мать работает на ЧТЗ. Вы живёте в тесном общежитии вместе с другими студентками, в том числе с эвакуированными из Киева и Ленинграда.

Ситуация. Зима 1942 года. В институте не хватает бумаги — студенты пишут на газетах, обёрточной бумаге, старых чертежах. Не хватает дров, тёплых вещей, продуктов. Но учёба продолжается. Утром — лекции, днём — работа на шефских стройках или в колхозе, вечером — подготовка к занятиям при керосиновой лампе.

Задание. Подготовьте отрывок из письма подруге в эвакуацию (2–3 минуты). В письме:

расскажите о том, как вы учитесь в таких условиях;

упомяните о «начальной военной подготовке» и работе в тылу;

поделитесь мыслями о будущем — хотите стать учительницей истории;

выразите веру в Победу.

Подсказка. Помните: вы не просто студентка. Вы — часть поколения, от которого зависит будущее страны. Ваши ровесники сейчас на передовой, а вы готовите себя к тому, чтобы после Победы учить детей.

Приложение 2. Диагностические материалы

Контрольные вопросы для проверки знаний (тест):

В каком году был основан Челябинский государственный педагогический институт? а) 1930; б) 1934; в) 1941; г) 1946.

Сколько студентов обучалось в ЧГПИ в начале 1941 г.? а) 294; б) 461; в) 1189; г) 4394.

Сколько человек из ЧГПИ ушло на фронт в годы Великой Отечественной войны? а) 100; б) 250; в) более 500; г) более 1000.

Какая новая учебная дисциплина появилась у студентов в годы войны? а) политэкономия; б) начальная военная подготовка; в) иностранный язык; г) философия.

Сколько учителей подготовил ЧГПИ за годы Великой Отечественной войны? а) 200; б) 414; в) 1000; г) 1875.

В каком году в пяти педагогических институтах Южного Урала обучалось 4394 студента? а) 1945–1946; б) 1949–1950; в) 1956–1957; г) 1941–1942.

Ключ: 1 — б; 2 — в; 3 — в; 4 — б; 5 — б; 6 — б.

Вопросы для обсуждения на семинарском занятии (9 класс):

Почему в 1930-е годы для поступления в пединститут требовалась справка о социальном происхождении? Как это влияло на состав студенчества?

Каковы были основные причины сокращения численности студентов ЧГПИ в 1941–1943 гг.?

Почему, несмотря на тяжелейшие условия войны, ЧГПИ всё же сумел подготовить 414 учителей? Какую роль это имело для региона?

Какие проблемы стояли перед эвакуированными студентами в Челябинске? Как решались эти проблемы?

Почему в послевоенный период на Южном Урале наблюдался рост числа студентов пединститутов (в 2,3 раза по сравнению с 1945–1946 гг.)?

Какие новые специальности появились в ЧГПИ в послевоенный период и почему?

Сравните студенчество Южного Урала в 1930-е, 1941–1945 и 1946–1950-е гг. Какие общие черты и различия вы можете выделить?

Какую роль в становлении историко-краеведческих исследований на Южном Урале сыграли преподаватели-фронтовики (А. Г. Карманов, М. Н. Мельников, В. Е. Четин)?

Можно ли утверждать, что студенчество Южного Урала в 1930–1950-е гг. было особой социальной группой, отличной от студенчества других регионов страны? Обоснуйте ответ.

Какова роль студенчества Южного Урала в восстановлении народного хозяйства и системы образования региона в послевоенный период?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного анализа итераторы по проблеме исследования было установлено, что с начала 1930-е гг. было отмечено активное развитие сети студенческих контингентов педагогических учебных заведений. Также было выявлено улучшение финансового состояния педагогического образования на всем протяжении 1930-х гг.

Сложный период войны оставил несгладимый след на развитие системы образования на Южном Урале. Благодаря усилиям правительства, продолжению строительства и переоборудованию новых образовательных организаций, Южный Урал смог преодолеть тяжелые последствия войны. Значительное снижение числа студентов техникумов и вузов было ожидаемо: они уходили на фронт. Также часть студентов находилась в тылу. По мимо этого, в военные годы была пересмотрена образовательная программа. У студентов появилась новая для них учебная дисциплина — «начальная военная подготовка». На базе техникумов и вузов создавались военные кабинеты, стрелковые тиры и факультативы, где студенты активно осваивали военное дело и учились оказывать первую медицинскую помощь. Преподаватели организовывали военные походы, проводили экскурсии по местам боевой славы.

Послевоенный период стал для Челябинского педагогического института временем активного развития и расширения. Открытие новых специальностей и факультетов позволило институту стать важным центром подготовки педагогических кадров для региона, способствуя тем самым восстановлению и развитию страны. По данным «Паспорта Челябинского государственного педагогического института, 1952 г.», ЧГПИ за годы войны подготовил 414 учителей. В целом за первое десятилетие деятельности института из его стен вышло 1875 учителей физики, математики, истории, русского языка и литературы, географии.

Таким образом, рудной, но полнокровной, насыщенной, творческой была жизнь коллектива Челябинского педагогического института в период Великой Отечественной войны. Несмотря на все невзгоды и тяжелые испытания, питомцы института успешно защищали Родину на фронтах войны, а сам институт и в военных условиях готовил учителей для средней школы. По данным «Паспорта Челябинского государственного педагогического института, 1952 г.», ЧГПИ за годы войны подготовил 414 учителей. А в целом за десятилетие института из его стен вышло 1875 учителей физики, математики, истории, русского языка и литературы, географии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бахтина, И. Л.** Исторический опыт подготовки и переподготовки учительских кадров в Уральской области в 1920-е годы / И. Л. Бахтина // История как ценность и ценностное отношение к истории: сб. науч. ст. / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2010. Часть II. – 307 с. – *Текст : непосредственный.*
2. **Волков, С. М.** Подготовка и повышение квалификации учительских кадров на Урале в 1928-1932 гг. / С. М. Волков // Из истории партийных организаций Урала: сб. статей. Учен. зап. Сб. 215 / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1969. – 214 с. – *Текст : непосредственный.*
3. **Высшая школа СССР за 50 лет** / под. ред. В. П. Елютина. – Москва : Высшая школа, 1967. – 169 с. – *Текст : непосредственный.*
4. **Высшая школа. Сборник основных постановлений и инструкций. В 2-х ч.** / под ред. Е. И. Войленко. – Москва : Высшая школа, 1965. Ч. 1. – 174 с. – *Текст : непосредственный.*
5. **Галкин, К. Т.** Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К. Т. Галкин. – Москва : «Советская наука», 1958. – 85 с. – *Текст : непосредственный.*
6. **Гришанов, П. В.** Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1937) / П. В. Гришанов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1983. – *Текст : непосредственный.*
7. **Дейнеко, М. М.** 40 лет народного образования в СССР / под ред. М. Ф. Шабаевой. – Москва : Учпедгиз, 1957. – 314 с. – *Текст : непосредственный.*
8. **Деменев, А. И.** Высшее образование на Урале / А. И. Деменев, Н. С. Добровольский. – Свердловск : Кн. изд., 1958. – 219 с. – *Текст : непосредственный.*
9. **Забывшие имена** / С. С. Бажанов // Южный Урал. – 1988. – С. 3-6. – *Текст : непосредственный.*

10. **Конев, Л. М.** Первый профессор психологии Челябинска / Л. М. Конев, Н. А. Вахрушева // Исторические чтения : материалы регион. науч. конф. центра ист.-культур. наследия г. Челябинска. Вып. 6. Челябинск, 2003. – С. 85. – *Текст : непосредственный.*
11. **Константинов, Н. А.** Очерки по истории советской школы за 30 лет / Н. А. Константинов, Е. М. Медынский. – Москва : Педагогика, 1948. – 149 с. – *Текст : непосредственный.*
12. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986).** Т. 5. 1929-1932. - 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1984. – 164 с. – *Текст : непосредственный.*
13. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986).** Т. 6. 1933-1937. - 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1985. – 78 с. – *Текст : непосредственный.*
14. **Краснов, Б.** Архив раскрывает тайны / Б. Краснов // Курган и курганцы. – 2003. – С. 4-10. – *Текст : непосредственный.*
15. **Кузнецов, П. К.** Культурная революция в Удмуртской АССР (1917-1985 гг.) / П. К. Кузнецов. – Ижевск : «Удмуртия», 1975. – 91 с. – *Текст : непосредственный.*
16. **Культурная революция на Урале** / сост. А. П. Панфилов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. – 310 с. – *Текст : непосредственный.*
17. **Кульшарипов, М. М.** Великий октябрь и проблема высшего образования в Башкирской АССР / М. М. Кульшарипов // Вопросы культурного строительства в Башкирской АССР (1917 – 1985 гг.): межвузовск. научн. сб. / Башкирск. ун-т. – Уфа, 1989. – 147 с. – *Текст : непосредственный.*
18. **Леднев, В. П.** Из истории Свердловского пед. ин-та / В. П. Леднев // Народный учитель: Учёные записки / редкол. С. А. Аничкин и др.; Свердл. гос. пед. ин-т. – Свердловск : Б. И., 1968. – 175 с. – *Текст : непосредственный.*
19. **Магнитогорский педагогический. К 40-летию ин-та** / отв. ред. А. И. Секерин. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд., 1972. – 169 с. – *Текст : непосредственный.*

20. **Народное образование в РСФСР** / под ред. М. П. Кашина и Е. М. Чехарина. – Москва : Просвещение, 1970. – 169 с. – *Текст : непосредственный.*
21. **Народное образование в СССР** / Под ред. М. А. Прокофьева. — Москва : Педагогика, 1985. 165 с. – *Текст : непосредственный.*
22. **Очерки о ректорах Челябинского государственного педагогического университета** / А.Л. Худобородов, Т.Н. Решетко, Н.В. Коршунова. – Челябинск, 2004. – 164 с.– *Текст : непосредственный.*
23. **Паначин, Ф. Г.** Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние / Ф. Г. Паначин.– Москва : «Педагогика», 1975. – 364 с. – *Текст : непосредственный.*
24. **Сергеев, С. С.** О подготовке педагогических кадров на Урале в годы первой пятилетки / С. С. Сергеев // Проблемы политической экономики и экономической истории. – Свердловск, 1971. – 131 с. – *Текст : непосредственный.*
25. **Терехов, А. Н.** Становление высшего исторического образования на Южном Урале в 30-е годы XX века / А. Н. Терехов // Ист. чтения : материалы науч. конф. «Культура Урала XX века», посв. 90-летию со дня образования в Челябинске комитета по организации разумного развлечения. Челябинск, 2017. – С.182-197. – *Текст : непосредственный.*
26. **Уральский государственный педагогический университет : Летопись-хроника. 1930 – 2000** / ред. А.М. Лушников. – Екатеринбург, 2000. – 429 с. – *Текст : непосредственный.*
27. **Уральский государственный педагогический университет. 1930- 2010 гг.** / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 194 с. – *Текст : непосредственный.*
28. **Футорянский, Л. И.** Начальный период репрессий и их пик на Южном Урале / Л. И. Футорянский // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию начала «антикулацкой» операции НКВД СССР : материалы V Всерос. науч. конф. – Краснодар, 2008. – С. 84-98. – *Текст : непосредственный.*

29. **Хрусталева, В. А.** К истории высшего педагогического образования в РСФСР / под ред. Н. А. Сундукова. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1963. – 119 с. – *Текст : непосредственный.*

30. **Худобородов, А. Л.** Как это было : о трагической судьбе директора Челябинского государственного педагогического института И. К. Зеленского в 1930-е годы / А. Л. Худобородов // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области) : материалы науч.-практ. конф. Челябинск, 2023. – С. 168-170. – *Текст : непосредственный.*

31. **Четин, В. Е.** Из истории подготовки педагогических кадров на Южном Урале: к 40-летию Челяб. гос. пед. ин-та / В. Е. Четин // Развитие Челябинской области за годы Советской власти: сб. статей. – Липецк, 1974. – 146 с. – *Текст : непосредственный.*

32. **Чуфаров, В. Г.** Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.) / В. Г. Чуфаров. – Свердловск, 1970. – 198 с. – *Текст : непосредственный.*

33. **Шабалов, С. М.** Советское учительство к двадцатилетию Великой социалистической революции / С. М. Шабалов // Советская педагогика. – 1937. – № 3. – С. 15-21. – *Текст : непосредственный.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рисунок 1 – ЧГПИ в 1930-е гг.

Рисунок 2 – ЧГПИ, центральный вход, 1932 гг.